

— Да, — горько произнес Бэй Юй. — Я глуп. Если бы не был глуп, как бы я тогда попал в твою ловушку? Если бы не был глуп, как бы я столько раз пытался убежать, но каждый раз оказывался пойманным? Если бы не был глуп, как бы я... — он вдруг замолчал, словно кто-то сжал его горло, и на его лице появилось выражение неловкости.

Он был так поглощен своим смущением, что не заметил, как в его голосе прозвучала капризность.

Мо Юньцин не произнес ни слова. Казалось, он был настолько разъярен, что даже его дыхание стало ледяным.

Он молчал, и Бэй Юй не знал, о чем он думает и какое у него выражение лица. Но он чувствовал, как взгляд мужчины словно разрезал его на куски, вырывая плоть и кровь. Это жуткое ощущение заставило его замереть, и он не смел пошевелиться.

Он с трудом сдерживал страх, немного помолчал, затем правой рукой коснулся своей ноги и произнес:

— Ты говорил, что если я снова попытаюсь убежать, ты сломаешь мне ноги, чтобы я больше не мог бегать.

Мо Юньцин, казалось, рассмеялся от его слов:

— Как я могу сломать тебе ноги?

— Ты говорил, что любишь смотреть, как я танцую, поэтому не хочешь ломать мне ноги, — дрожащим голосом сказал Бэй Юй. — Но ты также говорил, что любишь, когда я смотрю на тебя. И все же ты ослепил меня.

После этих слов воздух в комнате словно застыл.

Он чувствовал, что в комнате было несколько человек, но, кроме него самого, дыхание каждого было едва слышным. Если бы он не слышал шагов раньше, возможно, он бы вообще не заметил их присутствия.

Как только Бэй Юй хотел что-то сказать, у двери раздались чьи-то шаги.

Вошедший говорил тихо:

— Господин Мо, бомба полностью обезврежена.

Бэй Юй в изнеможении упал на диван.

— Я никогда не думал, что ты дойдешь до такого, Сяо Юй, — Мо Юньцин сжал кулаки, и вены на его руках выступили наружу. Он почти сквозь зубы произнес. — Ты действительно так меня ненавидишь?

Он ненавидел, конечно, ненавидел.

Если бы не этот мужчина, он бы никогда не оказался в таком положении, потеряв все, даже место, где можно укрыться. Он хотел убежать, но как он мог? Даже если бы ему удалось сбежать, с его слепотой, с семьей и властью этого мужчины, он бы не смог покинуть этот город.

Единственное, что он мог сделать, — это пойти на все, чтобы умереть вместе с ним.

Но теперь даже эта слабая надежда рухнула.

Наверное, когда он сбежал из той виллы, этот мужчина уже знал его мысли и планы. Он не торопился искать его, а, как леопард, скрывающийся в тени, с интересом наблюдал за борьбой и страхом своей жертвы, насмешливо наблюдал, а затем, когда тот думал, что наконец достиг желаемого, наносил смертельный удар.

Уже в момент выбора Бэй Юй представлял все возможные последствия.

Теперь это был просто наихудший исход.

— Господин Мо... — кто-то не выдержал и заговорил.

Услышав этот голос, Бэй Юй слегка пошевелил пальцами.

Он опустил голову, длинная челка прикрыла его пустые глаза, а мягкие губы изогнулись в улыбке.

— Как жаль, — Бэй Юй все еще смотрел вниз и тяжело вздохнул. — Бомбу обезвредили, мой план провалился. Но... в этой комнате все еще есть одна вещь, которая поможет мне осуществить желание.

Бэй Юй крепко сжал руку мужчины, потянул его ближе, а другой рукой начал ощупывать его лицо.

Он уже не помнил, как выглядел этот мужчина. В его памяти осталось лишь то, что лицо было красивым, но при этом полным агрессии, от которой невозможно было оторвать взгляд.

Долгое время он боялся этого лица, а после того как ослеп, стал бояться его голоса.

Но сейчас он вдруг захотел увидеть его снова.

Мо Юньцин закрыл глаза. Он сдерживался изо всех сил, и на его висках выступили вены. Но он знал, что больше нельзя давить на этого человека. Перед тем как прийти, Мо Юньцин даже приготовился увидеть его тело.

Но он забыл, что, судя по характеру Бэй Юя, даже умирая, тот обязательно заберет с собой кого-то еще. Все говорили, что Мо Юньцин жесток и беспощаден, но кто мог подумать, что когда-то капризный мальчишка станет настолько безжалостным?

— Послушай меня, вернись со мной, хорошо?

Лицо Бэй Юя, до этого спокойное, выразило удивление. Он почувствовал, как голос мужчины дрогнул, и никогда не думал, что тот может говорить с ним таким тоном.

Разве он не любил видеть страх и отчаяние? Разве он не сжимал его горло, желая оборвать его жизнь?

Мо Юньцин никогда не был мягким.

Бэй Юй стиснул зубы, изо всех сил оттолкнул его и закричал:

— Цинь Фэй, что ты ждешь?!

Этот толчок был настолько сильным, что Мо Юньцин едва не упал.

Он никак не ожидал, что у Бэй Юя вдруг появится столько сил, чтобы оттолкнуть его. Но в следующую секунду произошло нечто еще более невероятное.

Молодой человек вытащил пистолет и направил его на Бэй Юя, дрожащим голосом произнес:

— Господин Мо, простите.

Мо Юньцин замер, но он даже не успел среагировать, протянуть руку. Он лишь смотрел, как его подчиненный выстрелил.

Пуля пролетела сквозь воздух мгновенно.

Бэй Юй думал, что это будет самый громкий звук, который он услышит после потери зрения. Но на самом деле он ничего не услышал, пока пуля не вошла в его лоб. Лишь тогда он услышал звук выстрела. Это было странное и ужасное ощущение.

— Как я могу... позволить тебе умереть вместе со мной?

Бомба была настоящей, но пульт был пуст.

Ему нужно было лишь положить конец всему этому.

Но когда сознание начало угасать, он явственно услышал хриплый, полный ненависти голос мужчины:

— Даже если ты умрешь, я не позволю тебе уйти от меня!

Бомба Бэй Юя была лишь приманкой.

Он знал, что не сможет убежать, и не собирался действительно умереть вместе с ними.

Выстрел Цинь Фэя был лишь семенем, посеянным давным-давно.

Когда он услышал, как Цинь Фэй с сомнением произнес «Господин Мо», он понял, что все уже необратимо.

Цинь Фэй напоминал ему.

Даже если он не хотел умирать, он все равно выстрелит.

Но когда цель была достигнута, Бэй Юй, хотя и почувствовал мгновенное облегчение, в момент падения ощутил сильное нежелание.

Почему он думал о смерти? Почему он хотел, чтобы Цинь Фэй убил его?

Бэй Юй закрыл глаза, и в темноте ему все еще слышались крики:

— Сяо Юй! Сяо Юй!

Они были такими хриплыми, такими отчаянными, словно его смерть лишила этого мужчину всего спокойствия и рассудка.

Игнорируя смятение в сердце, Бэй Юй все же испытывал некоторое удовлетворение.

Если он сказал такие слова, значит, он сожалеет? Или ему жаль? Для такого человека, как он, сожаление — это действительно редкость.

Эта смерть не была такой уж бесполезной.

Однако Бэй Юй никак не ожидал, что он не умрет.

Пуля попала в голову, а он все еще жив. Небеса явно благоволят к нему, решив, что он должен пострадать еще несколько лет перед смертью.

Когда сознание вернулось, в его голове уже быстро пронеслась сотня возможных наказаний, таких как сломанные ноги и клетка. Он все больше пугался и даже решил, что должен снова умереть, пусть даже перекусив язык, лишь бы не оказаться в руках этого человека...

Но когда он открыл глаза, он был в шоке.

Это галлюцинация.

Должно быть, галлюцинация.

...Если бы он не умер, как бы он оказался здесь?

Его любимая скрипка, фотография с одноклассниками на столе, куча лапши быстрого приготовления на полу...

Если он не ошибается, это та самая съемная комната, где он жил в старшей школе!

Нет... как он может видеть все это?

Разве он не ослеп четыре года назад?

Бэй Юй был в смятении.

В момент смерти он действительно почувствовал что-то странное, словно его душа за мгновение прошла сквозь бесконечное время и пространство, а затем внезапно остановилась. Он думал, что это была смерть.

<http://bllate.org/book/16701/1534039>